

Бай Ифань усмехнулся.

Теперь Бай Ифань точно знал, что действительно не знает эту тетю. В тот год, когда папа Бай погиб в результате несчастного случая, на прощальной церемонии ее не было! Так что, когда Бай Кэфэй выбрал гуманитарное направление, с какой стати она решила проявить доброту?

В этот момент папа Бай заметил Бай Ифаня у входа:

— Иди сюда, рассказывай, что вообще происходит!

Бай Ифань глубоко вздохнул. То, что было раньше, было лишь разминкой, теперь же настал главный момент.

Бай Ифань послушно подошел к журнальному столику, опустил руки и склонил голову:

— То, что я уже сказал. Бай Кэфэй хочет изучать гуманитарные науки. Кажется, вы не разрешаете, поэтому он сказал, что уйдет из дома, а потом мы подрались.

Папа Бай пристально посмотрел на Бай Ифаня:

— Так и было?

— Угу, — ответил Бай Ифань, выдержав паузу в три секунды. — Он сказал, что в будущем хочет поступить в Киноакадемию. Это относится к художественному направлению, и гуманитарные науки помогут ему на экзаменах.

— Художественное направление? Все это пустое, обман и иллюзии. Разве это может сравниться с изучением точных наук и последующей учебой за границей? — внезапно вмешалась Бай Сыхэ. — Как ребенок может понять, что важно? Все они отравлены телевизором, думают, что быть звездой — это здорово. Но все это просто актеры.

Папа и мама Бай полностью согласились с этим, кивая головами.

Бай Ифань немного помолчал, его мозг работал на восемнадцать оборотов, прокручивая различные варианты, прежде чем он медленно заговорил:

— Бай Кэфэй так сказал. Он планирует сначала поступить в отечественную Киноакадемию, учиться несколько лет, получить базовые знания, а потом поступить в магистратуру Киношколы Нью-Йоркского университета. Тетя, вы ведь знаете Ли Аня, режиссера, который получил «Оскар» за «Крадущегося тигра, затаившегося дракона»? Бай Кэфэй говорит, что Ли Ань окончил Нью-Йоркский университет.

Папа и мама Бай выразили удивление.

Бай Сыхэ холодно посмотрела на Бай Ифаня:

— Один или два исключения. Те, кто изучают искусство, не смогут пробиться, а в будущем работу найти будет трудно.

— Тетя права! Интерес — лучший учитель, я тоже думаю, что Бай Кэфэй, хотя и умный до безумия, не станет вторым Ли Анем, — также усмехнулся Бай Ифань. — По сравнению с Китаем, американские кинотехнологии более развиты. Если изучать фотографию, режиссуру или спецэффекты, это больше технические направления, можно заработать несколько десятков тысяч, смонтировав пару программ.

Папа и мама Бай выглядели немного ошеломленными.

Бай Сыхэ прищурилась, глядя на Бай Ифаня, и сменила тактику:

— В Америке столько беспорядка, что хорошего там можно найти? Для учебы за границей, конечно, лучше выбирать Европу. Я уже говорила твоим родителям, что в Швейцарском федеральном технологическом институте в Цюрихе у меня есть друзья, которые могут помочь ему в будущем.

Бай Ифань сохранил улыбку, уводя разговор в сторону:

— У тети есть друзья в Цюрихе? Это просто замечательно. Я сам хочу изучать точные науки, может быть, твои друзья помогут мне с учебой за границей? Хотя я слышал, что во многих университетах легко поступить, но сложно окончить... К тому же в Швейцарии нужно учить немецкий, сдавать экзамены в институте Гёте. По сравнению с теми, кто готовился к учебе за границей с детства, я, наверное, уже опоздал?

Хотя Бай Ифань задал вопрос, он не стал ждать ответа Бай Сыхэ.

— Нет, первое место в области точных наук занимает Массачусетский технологический институт, верно? Он тоже в Америке. Ты знаешь кого-нибудь там? Я очень хочу туда поступить, к тому же семьи с доходом ниже 75 000 долларов в год освобождаются от платы за обучение, это очень щедро. Кстати, в каком университете ты училась?

Бай Сыхэ: ...

Папа Бай уже почувствовал неладное и прервал Бай Ифаня:

— Что ты тут спрашиваешь! Даша, не обращай внимания на этого ребенка.

Бай Ифань подумал: «Что за "Даша"? Значит, Бай Сыхэ — не ее настоящее имя?»

Но такой удобный момент нельзя было упускать, и Бай Ифань продолжил:

— Почему нельзя спросить? Тетя, наверное, очень крутая.

Бай Сыхэ сказала:

— Французский университет.

— Парижский университет? Сорбонна? Лионский университет? Мецкий университет? Во Франции много университетов, — Бай Ифань хлопнул себя по бедру. — А, вы имеете в виду французский, э-э, университет.

Бай Сыхэ: ...

Бай Ифань опустил глаза:

— Извините, я не должен был спрашивать...

Бай Сыхэ, видимо, навлекла на себя проклятие, встретив Бай Ифаня, этого демона:

— Хех, я давно не была в Китае, не ожидала, что даже местные мухи научились собирать мед.

Мухи, собирающие мед — притворяются пчелами.

Бай Ифань подумал: «Называет меня мухой и говорит, что я притворяюсь дураком?»

Бай Ифань мгновенно ответил:

— Спасибо, тетя, за урок сбора меда.

Бай Сыхэ: ...

Вот так правильно использовать кровные узы.

Все были цивилизованными людьми, и, конечно, ссорились тоже цивилизованно. Но гостю и сыну было уже неловко продолжать препираться.

Папа Бай отругал Бай Ифаня:

— Что ты тут несёшь, проваливай отсюда!

Бай Ифань тоже не стал больше притворяться, вышел за дверь, но, дойдя до порога, не удержался и, обернувшись, язвительно сказал:

— Слышал, что за границей размеры одежды больше, вы, наверное, сами шьете себе одежду? Жаль, что сегодня портной не принес с собой сантиметр, это явно злой умысел. Наверное, перед приходом вы слишком долго красили губы? На самом деле, вместо того чтобы притворяться невинной, вам бы лучше поучиться чему-то полезному, чтобы не приходилось в чужом доме закрывать глаза и нести чушь.

Папа и мама Бай: ...

Бай Ифань закончил, развернулся и вышел, остановившись во дворе перед гранатовым деревом, чтобы пофилософствовать.

Через некоторое время Бай Сыхэ ушла. Папа и мама Бай проводили ее, полностью проигнорировав Бай Ифаня.

Бай Сыхэ редко навещала, и не ожидала, что ее два племянника устроят такой спектакль.

Папа Бай, проводив Бай Сыхэ, был вне себя от ярости и бросился во двор.

Бай Ифань решил опередить события:

— Вы скорее отправьте Бай Кэфэя за границу, я больше не хочу его видеть.

Папа Бай, услышав это, разозлился еще больше:

— Что за чушь ты несёшь, паршивец!

В этот момент Бай Ифань уже давно готовился. Как только папа Бай закричал, Бай Ифань собрал всю свою энергию в дантянь, повернул лицо — и из глаз потекли две струйки слез.

Черт, получилось! Бай Ифань, молодец!

Бай Ифань поднял руки, закрывая глаза, и мысленно похвалил себя.

Бить надо по лицу, ругать — по больному.

Фраза Бай Ифаня «Отправьте Бай Кэфэя за границу» была как острый нож, вонзившийся прямо в сердце папы Бай. Самая большая боль в жизни папы Бай — это отдаление от семьи старших Бай.

Теперь, ради выбора между гуманитарными и точными науками, Бай Кэфэй хочет уйти из дома, а Бай Ифань еще и показывает, что презирает Бай Кэфэя.

Папа Бай был в смятении, его лицо менялось с каждой секундой.

Бай Ифань тоже понимал, что слова были слишком резкими, но не мог не сказать. Но и слезы не смогли его спасти.

В этот момент папа Бай бросился к нему.

Папа Бай поднял руку!

Папа Бай схватил Бай Ифаня за лицо:

— Пошли, остановим кровь из носа!!!

Бай Ифань слишком усердно напрягался, и нос, который уже пострадал от удара Бай Кэфэя, снова начал кровоточить.

Кровь из носа оказалась полезнее, чем слезы.

Бай Ифань запомнил это.

Вернувшись в дом, папа Бай повел Бай Ифаня промывать нос холодной водой, а мама Бай, вздохнув, отправилась на кухню.

Уже давно прошло время обеда, и мама Бай не была в настроении готовить. Поэтому она просто приготовила рис, обжарила тарелку салата и сварила суп из морских водорослей с яйцом.

Закончив, мама Бай поставила блюда на стол и, как обычно, крикнула:

— Обед.

Папа Бай через некоторое время пришел, сел, но тут же встал. Он подошел к двери спальни Бай Кэфэя, и Бай Кэфэй мрачно ответил:

— Не хочу.

Папа Бай вернулся, увидел Бай Ифаня, сидящего за столом, но мамы Бай не было, и спросил:

— А где мама?

Бай Ифань, с двумя большими ватными тампонами в носу, странным голосом ответил:

— Мама сказала, что не хочет.

Папа Бай потерял аппетит, но все же сел, взял рис, поднял палочки и погрузился в раздумья.

Через некоторое время рука папы Бай устала, он поставил чашку и случайно взглянул на стол.

Папа Бай: !!!

Тарелка с салатом была пуста, Бай Ифань как раз зачерпывал суп.

Бай Ифань налил себе суп, поднял голову и увидел, как папа Бай пристально смотрит на него:

— Папа, ты же сказал, что не хочешь есть, а я не хотел, чтобы еда пропадала, — объяснил Бай Ифань, затем посмотрел на чашку папы Бай и добавил. — Рис еще будешь? Холодный рис вреден для желудка.

Папа Бай: ...

Папа Бай передал Бай Ифаню свою чашку риса.

Бай Ифань один съел две чашки риса, тарелку салата и кастрюлю супа из морских водорослей с яйцом.

Закончив, Бай Ифань убрал со стола, помыл посуду и вышел, увидев, что папа Бай пошел в гостиную и стоит у двери спальни Бай Кэфэя и Бай Ифаня.

Мама Бай тоже была там.

Бай Ифань потрогал ключ в кармане и решил подойти, чтобы открыть дверь.

Бай Ифань не успел сделать и двух шагов, как дверь сама открылась. Бай Кэфэй открыл дверь и стоял на пороге, выглядел уставшим.

Бай Ифань: !!!

Двери в доме можно было открывать изнутри и даже запирать, ключи всегда были просто для вида.

Бай Ифань вспомнил выражение лиц папы и мамы Бай, когда он запирал дверь. Бай Ифань решил забыть все, что вспомнил.

Папа и мама Бай вошли в спальню и закрыли дверь.

<http://bllate.org/book/16710/1535695>